

ПРОБЛЕМЫ УСИЛЕНИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИЗНАСИЛОВАНИЕ И ДРУГИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В.Ю. Викторов¹, П.А. Матвеев¹, С.А. Шумаков²

¹ ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет»,
г. Клин

² ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»,
г. Краснодар

В связи с законодательной инициативой, рассматриваемой в Государственной Думе РФ, связанной с усилением уголовной ответственности за преступления сексуального характера против несовершеннолетних, в научных кругах и в обществе вновь возникла дискуссия о проблеме адекватности закрепленного в уголовном законе наказания за указанные деяния и полноты принимаемых государством мер по предупреждению совершения названных преступлений. Федеральный законодатель уже закрепил в отношении несовершеннолетних особый статус, включив в ст. 131–134 УК РФ квалифицированные и особо квалифицированные составы, в рамках реформ 2009 г. и 2011–2012 гг. серьезно усилена ответственность лиц, ранее совершивших аналогичные преступления. Отмечается, что в РФ отсутствует целостная уголовная политика по реформированию законодательства по защите половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних, включающая в себя также организационные и социально-экономические меры по реабилитации жертв сексуальных преступлений, а также по предупреждению совершения данных тяжких и особо тяжких преступлений, потерпевшими по которым становятся дети.

Ключевые слова: уголовная ответственность, несовершеннолетние, половая неприкосновенность, изнасилование, наказание, пожизненное лишение свободы.

Жизнь, права и свободы несовершеннолетних детей, в том числе право на полноценное развитие без насилия и сексуальной эксплуатации, находятся под особой правовой охраной. О приоритете прав детей как особой категории субъектов говорится в ч. 4 ст. 67.1 обновленной Конституции РФ [1]. Важность защиты детей от растления, противоправных действий сексуального характера и возложение на государство соответствующей обязанности по принятию комплекса организационных, правовых и социально-экономических мер нашли отражение в Конвенции ООН «О правах ребенка» 1989 г. [2], Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и

сексуальных злоупотреблений 2007 г. [3]. Важно отметить, что оба эти документа ратифицированы в Российской Федерации и, следовательно, обязательны для исполнения.

Защита прав несовершеннолетних на половую свободу и половую неприкосновенность нашла закрепление в соответствующих составах преступления Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [4]. Насильственные действия сексуального характера в отношении несовершеннолетней (ч. 2 ст. 132 УК РФ в первоначальной редакции), о чем виновное лицо должно было заранее знать, наказывалось лишением свободы на срок от 4 до 10 лет. Те же насильственные действия сексуального характера, которые были совершены в отношении ребенка до 14 лет, были помещены законодателем в ч. 3 ст. 132 УК РФ (наравне с причинением тяжкого вреда здоровью, смертью по неосторожности, заражением потерпевшего лица ВИЧ-инфекцией) влекли более тяжкое наказание – лишение свободы на срок от 8 до 15 лет. Таким образом, наказания по ч. 2 ст. 131 и ч. 3 ст. 132 УК РФ равнозначны.

В ст. 133 УК РФ предусматривалась ответственность за понуждение к действиям сексуального характера. При этом квалифицированного состава за те же деяния, которые были совершены в отношении несовершеннолетнего лица, в указанной статье не было. Максимальное наказание по данной статье – до 1 года лишения свободы.

Наконец, ст. 134 УК РФ предусматривала ответственность за деяние, которое было совершено полностью дееспособным лицом, достигшим возраста 18 лет, и совершившим развратные действия сексуального характера с 16-летним несовершеннолетним. При этом органам предварительного следствия необходимо было доказать, что виновное лицо заранее знало возраст потерпевшего и все же не прекратило выполнение своего преступного замысла.

Серьезная модернизация уголовного закона по пересмотру отдельных составов преступлений в части защиты половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних была осуществлена в 2009 г. [5], а усиление ответственности за совершение противоправных действий сексуального характера, потерпевшей стороной которых выступали несовершеннолетние, было сделано путем принятия федеральных законов в 2011–2012 гг. [6, 7]. В частности, были пересмотрены ключевые составы преступлений по ст. 131–134 УК РФ, в том числе появились особо квалифицированные составы преступлений, устранена проблема, связанная с определением возврата потерпевшего лица – исключен из состава преступлений термин «в отношении заведомо несовершеннолетнего».

Имевшиеся на тот момент статистическая информация, обобщенные материалы судебной практики, научные выступления и статьи, позволили авторам целого ряда законопроектов предложить

кардинальные изменения по защите половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних. Изменения позволили:

– предусмотреть возможность замены лишения свободы более мягкими видами наказания в тех случаях, когда виновное лицо совершило преступление впервые, отбыло не менее половины срока в местах лишения свободы и раскаялось в совершенном деянии. При этом ст. 73 УК РФ была дополнена специальным правилом, что условное наказание не назначается лицам, совершившим деяние против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14 лет [10];

- усилить ответственность за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших 14 лет, совершенные лицами, ранее судимыми за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. В пояснительной записке к законопроекту № 577813-5 специально указывалось, что «...из 7598 человек, осужденных за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности (статьи 131–135 УК РФ), более двух тысяч осужденных имели неснятые и непогашенные судимости, около пятисот человек совершили данные преступления, будучи освобожденными от отбывания наказания досрочно» [11];

– установить правовые механизмы, определяющие порядок применения принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим в возрасте старше 18 лет преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего 14 лет, и страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, а также комплекса мер медицинского характера к лицам, совершившим преступление против половой свободы и половой неприкосновенности личности [13].

В этой связи следует согласиться с учеными и представителями научного сообщества, которые отмечают, что современное уголовное законодательство стало в большей мере соответствовать международным стандартам прав человека [9, 14].

Так, в ст. 131 УК РФ изнасилование несовершеннолетней было перенесено из ч. 2 в ч. 3 с усилением ответственности виновного лица. Теперь наказание за данное умышленное преступление влечет лишение свободы на срок от 8 до 15 лет. Кроме того, исходя из фактических обстоятельств дела, суд вправе назначить дополнительное наказание в виде запрета занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, поскольку виновное лицо могло совершить общественно опасное деяние, занимая должность педагога, воспитателя, руководителя интерната и т.п.

В свою очередь, изнасилование малолетнего ребенка (до 14 лет) стало квалифицироваться по ч. 4 ст. 131 УК РФ, при этом минимальное наказание возросло с 8 до 12 лет, а максимальное наказание – до 20 лет лишения свободы.

Кроме того, за изнасилование малолетнего ребенка лицом, которое ранее уже имело судимость за аналогичные преступления сексуального характера, с учетом особой опасности совершенного деяния и нанесенной потерпевшей психологической травмы, федеральный законодатель установил санкцию в ч. 5 ст. 131 УК РФ в виде лишения свободы от 15 до 20 лет либо пожизненное лишение свободы. В качестве дополнительного обязательного наказания указывается лишение права занимать должности или заниматься определенной деятельностью сроком до 20 лет.

Таким образом, федеральный законодатель в рамках уголовной политики по защите несовершеннолетних от противоправных деяний сексуального характера с целью защиты половой свободы и половой неприкосновенности детей уже с 2012 г. ввел фактически пожизненное лишение свободы для особо опасных рецидивистов, ранее осужденных за противоправные деяния сексуального характера с участием несовершеннолетних и вновь совершивших аналогичное преступление [12].

Обсуждаемый в настоящий момент законопроект № 1248305-7 [8], создавший определенный информационный шум, не формирует какой-либо новой практики реагирования на факты совершаемых сексуальных преступлений, потерпевшими по которым являются несовершеннолетние, кроме как ужесточение наказания. Среди «кардинальных изменений» по ст. 131 УК РФ предложено за совершение изнасилований двух или более несовершеннолетних лиц, а равно при условии совершения другого тяжкого или особо тяжкого преступления, в случае, если жертвой будет являться несовершеннолетнее лицо, подвергать виновного наказанию в виде лишения свободы на срок от 15 до 20 лет либо пожизненно. Аналогичные изменения вносятся в ч. 5 ст. 132 УК РФ.

При этом, в отличие от законопроектов 2011–2012 гг., в пояснительной записке к рассматриваемому законопроекту не представлены материалы статистики о всплеске преступлений, потерпевшими по которым выступали бы несовершеннолетние, а субъектами – особо опасные рецидивисты, ранее осужденные по ст. 131 и 132 УК РФ. В открытой печати объявлена официальная позиция Правительства РФ и Верховного Суда РФ, поддержавших указанный законопроект. Следственный комитет РФ (далее – СК РФ) в целом положительно оценивает изменения указанных выше статей уголовного закона. Вместе с тем официальная позиция СК РФ заставляет усомниться в правильности решения по изменению особо квалифицированных составов преступления ч. 5 ст. 131 УК РФ и ч. 5 ст. 132 УК РФ со ссылкой на следующие факты: «...Каждый год порядка 50 человек, уже имевших аналогичную судимость, осуждают за сексуальные преступления против детей. Кроме того, только в текущем году в суды направили дела в

отношении 114 фигурантов, у которых диагностировали педофилию. У таких лиц вероятность рецидива существенно выше» [16].

В данном случае можно говорить о существенных недостатках в работе органов внутренних дел, отсутствии взаимодействия органов полиции и сотрудников пенитенциарной системы с другими органами и организациями с целью предупреждения совершения тяжких и особо тяжких преступлений. Недостатки в работе указанных органов увеличивают количество детей, пострадавших от педофилов. До усиления наказания по указанным преступлениям следовало бы добиться, в первую очередь, надлежащей работы должностных лиц и государственных органов в части обеспечения контроля над поведением лиц, ранее осужденных за преступления против половой свободы и половой неприкосновенности, и освобожденных из мест лишения свободы.

Ни текст пояснительной записки, ни официальные позиции Правительства РФ, Верховного Суда РФ, СК РФ не дают представления о масштабах проблемы по рассматриваемым преступлениям сексуального характера. Не дается ответ на главный вопрос: как и при каких обстоятельствах оказался возможным контакт ребенка или даже группы детей с лицом (лицами), которые смогли совершить свой преступный замысел и войти в сексуальный контакт, а в ходе предварительного расследования и при рассмотрении дела в суде у данных лиц было диагностировано заболевание «педофилия».

Созданный информационный повод для обсуждения проблемы уголовной ответственности педофилов никак не повлиял на формирование новой уголовной политики по защите половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних. Фактически идет отказ от разработки и поэтапного приведения данной уголовной политики в жизнь с привлечением всех заинтересованных органов и должностных лиц, научных и образовательных организаций на основе фактического материала и с применением широкой линейки научных методов.

На наш взгляд, остаются без должного внимания современные исследования отечественных ученых, предлагающих подчас значимые изменения уголовного закона по рассматриваемым составам преступления: официальное определение понятиям «половая свобода», «половая неприкосновенность», «половое сношение», «развратные действия» и ряд других; разделение противоправных действий на контактные и бесконтактные; введение квалифицированных составов преступлений для родителей или лиц, их замещающих, поскольку это повышает общественную опасность сексуального преступления; усиление защиты несовершеннолетних, которые являлись на момент сексуального контакта инвалидами и целый ряд других новаций [15, 17, 18].

Кроме того, в публичных выступлениях и научных публикациях в подавляющем большинстве случаев говорится только о личности преступника. При этом из поля зрения выпадает жертва – сам несовершеннолетний, подвергшийся насилию. Вместе с тем физические и морально-нравственные страдания у ребенка могут не проходить годами, а необходимой программы и скоординированных действий органов власти по реабилитации жертв сексуального насилия до настоящего времени в Российской Федерации нет.

В этой связи анонсированные изменения в уголовной закон в части усиления ответственности за совершение преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних без должного анализа правоприменительной практики, имеющих предложения отечественных ученых, зарубежного опыта, а также без устранения недостатков в работе органов, в чью компетенцию входит контроль за лицами, освободившимися из мест лишения свободы, являются малопонятными и преждевременными.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изм. от 01.07.2020 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.11.2021).

2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990) // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

3. Конвенция Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений (CETS № 201) [рус., англ.]. (Заключена в г. Лансароте 25.10.2007) // Бюллетень международных договоров. 2014. № 6. С. 15–54.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

5. Федеральный закон от 27.07.2009 г. № 215-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // РГ. 2009. № 139. 30 июля.

6. Федеральный закон от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // РГ. 2011. № 278. 9 декабря.

7. Федеральный закон от 29.02.2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // РГ. 2012. № 46. 2 марта.

8. Законопроект № 1248305-7 «О внесении изменений в статьи 131 и 132 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части усиления ответственности за совершение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних)» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1248305-7> (дата обращения: 10.11.2021).

9. Акатова Н.С., Алексеева С.И., Архипов М.А. [и др.] Государство и общество: российская специфика. Тверь: ООО «СФК-офис», Российский государственный социальный университет, филиал в г. Клин, 2020. 184 с.

10. Акатова Н.С., Артемьев А.А., Архипов М.И., Баранова Т.Л., Малышева О.С. [и др.] Социально-экономическая политика и современное государство. Тверь: Твер. гос. университет, 2018. 278 с.

11. Акатова Н.С., Артемьев А.А., Викторов В.Ю. [и др.] Многообразие аспектов социальной политики. Тверь: Тверской гос. университет, 2017. 184 с.

12. Антонова Н.А., Барткова О.Г., Очагова В.С. [и др.] Проблемы современного российского процессуального и материального права (в поиске эффективных норм). Тверь: Тверской гос. университет, 2017. 180 с.

13. Куксин И.Н. Социальные и юридические аспекты ответственности // Право и общество. 2015. № 2 (14). С. 189–199.

14. Куксин И.Н., Азнагулова Г.М. Правовое государство, право и общечеловеческие ценности // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 3 (37). С. 10–12.

15. Мотин А.В. Квалификация преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. 248 с.

16. СКР поддержал усиление ответственности для педофилов-рецидивистов [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/235588/> (дата обращения: 10.11.2021).

17. Скрипова И.И. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних: компаративное исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021. 28 с.

18. Степанова О.Ю. Уголовная ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних: совершенствование законодательной регламентации и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018. 286 с.

Об авторах:

ВИКТОРОВ Вячеслав Юрьевич – доцент Филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» в г. Клину Московской области (141607, Московская обл., г. Клин, Волоколамское шоссе, д. 20/1), SPIN-код автора: 2998-3804, e-mail: ionow.fran@yandex.ru

МАТВЕЕВ Павел Александрович – старший преподаватель Филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный социальный университет» в г. Клину Московской области (141607, Московская обл., г. Клин, Волоколамское шоссе, д. 20/1), SPIN-код автора: 7215-8943, e-mail: matveev.ur@mail.ru

ШУМАКОВ Сергей Александрович – старший преподаватель кафедры уголовного права Северо-Кавказского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» (г. Краснодар, Западный внутригородской округ, ул. Красных Партизан, 234), SPIN-код автора: 9968-2090, e-mail: shumak07031971@mail.ru

PROBLEMS OF STRENGTHENING CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR RAPE AND OTHER SEXUAL CRIMES AGAINST MINORS

V.Y. Viktorov¹, P.A. Matveev¹, S.A. Shumakov²

¹ Russian State Social University, Klin

² Russian State University of Justice, Krasnodar

In connection with the legislative initiative considered in the State Duma of the Russian Federation, related to the strengthening of criminal liability for crimes of a sexual nature against minors, a discussion arose again in scientific circles and in society about the problem of the adequacy of the punishment enshrined in the criminal law for these acts and completeness of measures taken by the state to prevent the commission of these crimes. The federal legislator has already secured a special status for minors by including in Art. 131–134 of the Criminal Code of the Russian Federation qualified and especially qualified offenders, as part of the reforms of 2009 and 2011–2012. the responsibility of persons who have previously committed similar crimes has been seriously strengthened. It is noted that in the Russian Federation there is no holistic criminal policy to reform legislation to protect sexual freedom and sexual integrity of minors, which also includes organizational and socio-economic measures to rehabilitate victims of sexual crimes, as well as to prevent the commission of these grave and especially grave crimes, the victims of which are children.

Keywords: *criminal liability, minors, sexual inviolability, rape, punishment, life imprisonment.*

About authors:

VIKTOROV Vyacheslav – Associate Professor, Branch of the Russian State Social University in Klin (20/1, Volokolamsk highway, Klin), SPIN-code: 2998-3804, e-mail: ionow.fran@yandex.ru

MATVEEV Pavel - senior lecturer, Branch of the Russian State Social University in Klin (20/1, Volokolamsk highway, Klin), SPIN-code: 7215-8943, e-mail: matveev.ur@mail.ru

SHUMAKOV Sergey – senior lecturer of the Department of Criminal Law of the North Caucasus Branch Russian state university of justice (234, Krasnye Partizan str., Krasnodar), SPIN-code: 9968-2090, e-mail: shumak07031971@mail.ru

Викторов В.Ю., Матвеев П.А., Шумаков С.А. Проблемы усиления уголовной ответственности за изнасилование и другие преступления сексуального характера в отношении несовершеннолетних // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2022. № 2 (70). С. 94–101.